

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

МЕЧТА
СУРОВОГО
ДРАКОНА

Валентина Гордова

Мечта сурового дракона

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287241

Аннотация

Он ненавидит свою жену, а я оказалась в её теле. Она юна, прекрасна и магически одарена. Он – холоден, суров и владеет одной тайной. Она разменная монета, он лишён права выбора, а я на всё это не подписывалась.

Есть ли место любви там, где горит пламя ненависти? Как быть, если при виде меня у него леденеет взгляд и закипает кровь? И как жить, если он требует покорности, а я не из тех, кто привык подчиняться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	40
Глава 5	58
Глава 6	69
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Валентина Гордова

Мечта сурового дракона

Глава 1

Проснуться в незнакомой спальне? Не это самое страшное.

Рядом со мной лежал мужчина...

Мышцы, мышцы, мышцы... жгуты мускул под бронзовой кожей. Чёрные короткие волосы, суровое и хмурое даже во сне лицо. Незнакомое. Совершенно.

Дядя, вы кто? А я кто после этого? А самое главное – где?!
– Етижи-пассатижи... – прошептала потрясённо.

И озадаченно пошевелилась – у незнакомца дрогнули крылья носа. Выглядело странно и жутко, но осознание происходящего пугало куда сильнее.

Вчера вечером я вернулась уставшая и разбитая – меня уволили из магазина, позорно отчитав при всех работниках, потом кран потёк и затопил истеричного соседа снизу, затем я посмотрела в экран старенького разбитого телефона и увидела двадцатое число сентября, что означало оплату аренды квартиры через три дня, а у меня в кармане пятьсот рублей, пустой холодильник и стонущий живот. Ни на что не надеюсь, написала хозяйке однушки, объяснила ситуацию и по-

просила перенести срок оплаты, а потом завалилась в кровать и проревела часа два от усталости и безвыходности. Так и уснула, позорно отключив телефон и не желая получать скорее всего отрицательный ответ сегодня.

И вот я просыпаюсь, а рядом мужик, над головой алый балдахин, кругом необъятная чужая кровать, деревянные лакированные стены и тёмная мебель...

Что происходит? Мысли забились о виски, как мухи о стекло. Похищение, лунатизм, бред?

Размышляя на эту непростую тему, я медленно потянулась назад, стараясь не издавать ни звука. Будить незнакомца не было никакого желания. Пусть спит... кем бы он ни был, а я пошла.

– Опять сбегаешь? – хриплый голос в звенящей тишине заставил вздрогнуть и сжаться на миг, а сердце подпрыгнуть и лихо заколотиться о рёбра.

«Опять?», – было первой потрясённой мыслью.

Но едва я поняла, что мужчина не шевелится и просыпаться не спешит, стало немного спокойнее.

– Спи, – шепнула нервно, решив ни о чём не спрашивать, и выскользнула из постели.

Ноги мигом утонули в золотом пушистом ворсе огромного ковра, к стопам упала молочно-белая шелковая ткань чуть помятой юбки. Потрясённо застыв, я опустила голову и изумлённо воззрилась на платье. Округлый вырез, обилие кружев... никакого нижнего белья.

Не знаю, что из этого ошеломило меня сильнее.

Сердце с каждым новым гулким ударом стало разгонять по венам панику. Я старалась контролировать себя и сохранять спокойствие, но... похищение, незнакомец и извращённые игры с переодеваниями к этому не располагали никак.

Обернувшись, напряжённо посмотрела на мужчину. Он продолжил спать... или делать вид, что спит. Вгляделась по сильнее и попыталась припомнить его волевое лицо, но мы точно прежде не встречались.

Он лежал на животе. Щека покоилась на сгибе локтя, вторая мирно лежала вдоль тела, едва прикрытого одеялом... Прикрытым действительно оказалось ничтожно малое – половинка полупопия всего...

Меня окатила волна пронзающего до костей ледяного ужаса. Тело успокаивающе твердило, что у нас ничего не было, разум же бился в панике. До каких пор продлится «ничего не было», если меня украли, переодели и оставили в постели с голым незнакомцем?!

Ёк-макарёк, что происходит?

Выбор был невелик: разбудить этого и попытаться узнать, кто он такой и что я у него в кровати делаю в таком виде, или воспользоваться отсутствием активных действий с его стороны и сбежать.

Взгляд метнулся по комнате и мигом отыскал деревянную позолоченную дверь. Покосившись на мирно дышащее тело, сделала шаг... второй, третий. Пушистый ковёр сменился

кусающим холодным каменным полом, рука коснулась резинового металла и надавила на ручку.

Щёлк!

Вздрогнув от показавшегося оглушительным звука, я сморщилась, беззвучно зашипела и потянула створку на себя, намереваясь как можно скорее покинуть чужую спальню.

А за дверью обнаружилась женщина! Согнувшись пополам, она стояла вплотную к комнате и явно подслушивала, но тут же испуганно разогнулась и отпрянула, а едва увидела моё лицо – облегчённо выдохнула, поправила сползший белый чепчик и с жадностью прошептала:

– Опоила? – и даже ближе подалась, нетерпеливо ожидая ответа.

Озадаченно потеряв нос, решила уточнить:

– Кого?

– Видимо, меня, – прохрипел появившийся неизвестно откуда мужик рядом со мной.

Женщина ойкнула, побелела и бросилась прочь. Мы, не стовариваясь, выглянули в коридор, пару секунд понаблюдали за мелькающими из-под юбки стопами, затем вернулись в нормальное положение.

Напряжённо посмотрев на каким-то образом успевшего нацепить штаны мужика, я невольно опустила взгляд на его обнажённую грудь. Плиты мускул, перекатывающиеся под натянутой кожей жгуты мышц... а на шее камень. Обсидиан, что чернее ночи... На тёмной серебряной цепочке, серебром

же окованный, плоский вытянутый медальон.

Ещё раз нервно потёрла чешущийся нос и спросила:

– Опоила? – голос дрогнул.

– Кого? – тёмные глаза сверкнули.

– Видимо, вас, – странный какой-то разговор получался.

Незнакомец тоже так решил, нахмурился и единым плавным движением обернулся, чтобы окинуть комнату цепким взором, заметить высокий резной стакан с чуть мутноватой голубоватой жидкостью на круглом столике у окна и направиться к нему.

Странное дело, движения у него были мягкими и бесшумными, как у опасной дикой кошки, и страха вселяли не меньше, но я почему-то закрыла дверь и осталась наблюдать, хотя уйти же собиралась.

Приблизившись к столику, мужчина подхватил стакан, поднёс к лицу, сделал глубокий шумный вдох... Метнув взгляд на меня, хмуро спросил:

– Что тут?

– Попробуйте, – предложила нервно. Откуда мне знать, что там за жижа?

Раздался негромкий, пугливый какой-то стук в дверь.

Так как я к ней была ближе, я же её и открыла, вопросительно посмотрев на женщину в таком же чёрном платье с белым передником, как и у прошлой.

– Выпил? – с живейшим интересом и неприкрытой надеждой на положительный ответ спросила она, широко распах-

нутыми сияющими глазами заглядывая в моё лицо.

– Не успел, – сказала изумлённая и озадаченная происходящим я. И не смогла не спросить: – А что там?

– Приворотное, – женщина удивлённо моргнула.

– Любовное зелье? – чуть нахмурившись, уточнила я.

Боже, куда я попала?

Мне растерянно кивнули и с дрожью осведомились:

– А он... сейчас где?

Прикинув, что из коридора не видно, я обернулась, посмотрела на отчего-то взбешённого мужчину, всё ещё стоящего со стаканом в руках, вновь повернулась к госте, повела напряжёнными плечами и ответила:

– В позе «убью нахрен». Простите, а почему вы говорите, что опохмелить его должна была именно я?

Гулко сглотнув, белеющая прямо на глазах женщина проблеяла:

– Так ты же... жена... уже год как.

– Я? – удивилась немало, потрясённо хлопая ресницами.

– Ну, не я же, – неловко пожалала гостя плечами.

И цвет её лица из болезненно-белого начал медленно трансформироваться в ярко-красный.

– И не я, – вставила совершенно честно. – Быть может, тут какая-то ошибка?

Вытянув алое лицо, женщина попыталась что-то ответить, даже рот открыла, но тут прямо у неё перед носом захлопнулась дверь.

Повернув голову, я удивлённо посмотрела на аж потемневшего от бешенства вновь оказавшегося совсем близко мужчину, и так как кроме него тут больше никого не было, то ему я и сообщила почти жалобное, но очень уверенное:

– Я совершенно точно не жена.

Чёрные глаза хищно сощурились.

– Я вообще не жена, но не ваша тем более, – добавила на нервах.

Прищур стал сильнее, вспыхнуло искрами раздражение и презрение в глазах.

– Что ты задумала на этот раз? – холодно и обвинительно припечатал незнакомец. – Будешь делать вид, что мы не знакомы? Для кого это представление?

Совершенно ничего не понимая, я потёрла бровь, медленно оглядела незнакомца с головы до ног, а что сказать – и не знаю. По сути, важное я уже сообщила: тут какая-то ошибка, и в браке я не состою. Но, кажется, мне попросту не поверили.

В любом случае, чужие проблемы – не мои заботы. Своих хватает.

– Слушайте, я пойду, – решила примирительно. – Не знаю, что у вас тут происходит, но на всякий случай советую быть осторожнее.

– Своевременный совет, – усмехнулся он без тени веселья, прожигая меня почти ненавидящим взглядом. – Следовало дать его три месяца назад, когда твоими стараниями за-

горелось северное крыло.

Незабываемое ощущение своих округляющихся от удивления глаз.

Всё ещё пытаюсь понять, что здесь ради епишкиных колошей происходит, я на всякий случай отступила на пару шагов и уже оттуда, с относительно безопасного расстояния, попыталась объяснить в последний раз:

– Мужчина, я вас впервые в жизни вижу. Никакая я вам не жена, и ничего я не поджигала, – голос сорвался, в голове что-то щёлкнуло, взгляд будто прояснился.

Встав ровнее, я окинула комнату взглядом и вдруг поняла: Илья! Мой бывший парень, он работал в одном из городских центров развлечений, организовывал тематические квесты. Однажды даже затащил меня на один такой ужастик, я тогда перепугалась до икоты. Чувство юмора у Ильи было странным, и ключи от моей квартиры имелись. Должно быть, это он организовал моё похищение и подsunул в декорации. Точно!

Ощутимо расслабившись, я облегченно выдохнула, даже разулыбалась. Как хорошо осознавать, что это всё – просто глупая шутка.

– Слушайте, – с улыбкой обратилась к хмурому, странно смотрящему на меня мужчине. Он всё всматривался в мои глаза, словно ища что-то и не находя. – Повеселились, и хватит. Вы здорово потрудились, декорации на уровне, актёрская игра выше всяких похвал, я даже поверила. А теперь

выпускайте меня. Что там, какое-то стоп-слово надо сказать? Банальное «красный» или невероятно оригинальное «Илья, я люблю тебя»?

И я так очень-очень осторожненько шагнула к двери, которую этот мужчина загоразживал своим телом. Надеялась, что посторонится, но он даже не дёрнулся. Как стоял, так стоять и остался, только в чёрных глазах злости не осталось совсем, а вот неокрепших сомнений и смутных подозрений стало значительно больше.

– Катарина, – с намёком на осторожность позвал он.

– Екатерина, – исправила вежливо, – на крайний случай Катерина, можно Ка... а хотя нет, извините, вам нельзя.

Чёрные глаза сверкнули, крылья носа вдруг дёрнулись, а сам он неуловимо подобрался и каким-то невозможным образом стал ещё больше и опаснее.

– А-а вы? – пискнула дрогнувшим голосом, невольно втягивая голову в плечи.

А он не пожелал отвечать и вместо этого потребовал:

– Имена твоих родителей.

– Зачем?..

– Назови имена! – низко рявкнул он, да так, что я дёрнулась и как на духу выложила:

– Ватимовы Дмитрий Сергеевич и Надежда Александровна.

– Дата рождения, – раньше, чем я успела ответить на прошлое, потребовал он новых подробностей, приковывая к ме-

сту своим пристальным немигающим взором.

– Третье февраля...

– Кто я? – очередная тёмная вспышка чёрных глаз, и по коже вокруг побежали, переливаясь, золотистые чешуйки...

– Не знаю... – в груди зашевелилось нехорошее подозрение, что всё это вовсе не было игрой.

– Как ты оказалась здесь?

– Не знаю. Вчера я заснула у себя, а проснулась уже здесь... с вами... а вы кто?

– Поразительно, – он сделал всего шаг вперёд и тут же оказался вплотную передо мной, заставляя проглотить все остальные вопросы и слова. Его правая ладонь метнулась выше, подцепила мой подбородок и закинула голову вверх, заставляя посмотреть в опасно мерцающие глаза. – Не соврала ни словом. Или ты в совершенстве овладела искусством лжи, или...

Опустившаяся тишина показалась оглушительной.

– Я не ваша жена, – договорила тихо.

Глава 2

– Слушайте, – потрясённое оцепенение медленно исчезало, я вглядывалась в озадаченно-мрачное лицо незнакомца и всё сильнее осознавала абсурдность ситуации, – ваши отношения с женой меня не касаются, но как можно спустя год совместной жизни спутать её с другой?

Взгляд чёрных глаз сделался тяжелее.

– Без осуждающих речей, – предупредила сразу, подняв ладони и открестившись от навязываемого мне чувства вины, – если кто и косячил, то не я.

Скрипнув зубами, мужчина протянул руку к моему плечу, но я успела отшатнуться, избегая касания, покачала головой и пальцем и серьёзно предупредила:

– А-ка! Без лап.

Он сощурился, взглядом не обещая мне ничего хорошего, и сместил так и поднятую руку, указывая куда-то за спину.

– Прошу, – произнёс холодно.

Бегло обернувшись, поверх плеча увидела неприметную дверь, вновь посмотрела на чьего-то мужа, взглядом предупредила не делать глупостей, развернулась и пошла, куда указали.

Он почему-то направился следом.

Едва я коснулась резной ручки и потянула ту на себя, в увеличивающейся щели сам по себе вспыхнул свет, затопив-

ший всё просторное, но довольно-таки странное пространство. Нет, в целом, ванная комната отлично дополняла эту спальню, стилизованную под средневековье. Гладкий пол из тёмно-серых гладких каменных плит, стены тоже каменные, у стены справа круглое углубление в полу, по обе стороны от вмонтированной в пол ванны собранные и перехваченные золотыми подхватами тяжёлые чёрные шторы. Прямо за дверью большой, до потолка, каменный шкаф с обилием дверей и ящиков, напротив входа зарешечённое окно, а слева каменная раковина и подсвеченное зеркало.

К нему я и повернулась, сделав три шага внутрь помещения.

Да так и замерла.

Это была я... но не я.

Мои черты лица, только более утончённые и мягкие. Зелёные глаза казались ярче и глубже, ресницы чернее, гуще и длиннее, губы объёмнее и розовее. Я хотела однажды стать богатой и немного увеличить свои, а то они были совсем тонкими и грустными, а тут... словно кто-то исполнил моё желание, и результат получился ровно таким, как представлялось – естественный нежный объём без перебора. Мои волосы были длиной по лопатки и имели светло-русый оттенок, сейчас же лёгкие карамельные кудри, несмотря на сон и отсутствие расчёски, спускались по плечам до самой талии. Моя фигура всегда была довольно худощавой, сейчас же я видела стройное тело, небольшую, но аккуратную и весьма

красивую грудь, симпатичную в вырезе белой ночнушки.

Я... но не я. Словно улучшенная версия меня.

– Так, – я зажмурилась и принялась всей ладонью остервенело тереть несчастный нос, продолжающий реагировать на какой-то раздражающий запах.

Что происходит? Я многое могу объяснить логически, но мой вид?! Это была не я. Это был кто-то очень сильно на меня похожий.

Открыв глаза, шагнула ближе, упёрлась животом в край раковины и придвинулась почти вплотную к зеркалу. Медленно повернула голову влево, вправо... мне всё казалось, что сейчас отражение усмехнётся и случится что-то непредвиденное, страшное и очень опасное. Меня убьют, например.

Но нет. Девушка в зеркале повторяла все движения, все кривляния, все вспыхивающие на лице эмоции.

Это была я.

Но ведь не я!

– Так! – я резко отвернулась, лишь бы не видеть её, прислонилась бёдрами к раковине и задумчиво потёрла лоб.

Мужчина, так и не назвавший своего имени, остался на пороге. Он стоял, занимая весь проём, руки в карманах штанов, голый торс отвлекал своей рельефностью и развитой мускулатурой. Не подумайте, я не озабоченная, но своими глазами такую красоту не видела никогда. Мне в жизни встречались только волосатые пузики и плоские животы.

– Твоя жена выглядит так? – я требовательно ткнула паль-

цем в свою сторону, пристально глядя на мужика.

Вместо ответа он на миг поджал губы и сказал:

– На левом плече царапина. Три дня назад ты... – запнулся, но исправляться не стал, видимо, не подобрав эпитета, и продолжил, – упала в саду.

Как стояла, так тут же и обернулась через левое плечо, без раздумий стянула ткань платья и не сдержала изумлённого выдоха. Огромный сине-фиолетовый, только-только начавший заживать синяк красовался на коже, но царапина на нём действительно была, причём края её начали схватываться, то есть она была получена не только что, а несколько дней назад...

– Етижи-пассатижи...

Мои губы вдруг дрогнули в улыбке. Затем ещё раз, после из груди вырвался странный звук, похожий на смех.

– Бездна, только не это! – взмолился не пойми кому не пойми чей муж и ушёл, захлопнув дверь и оставив меня наедине с моральными потрясениями.

«Непереносимость женских эмоций», – отметила машинально, решив, что пригодится.

И тут же подумала, что если его жена сама свалила куда подальше, то я этому вот вообще не удивлюсь. Отношение к супруге у мужика, конечно, основательное – ему на неё основательно плевать.

Так. Плохая новость: вряд ли существовал план действий при обмене телами с неизвестной, но ужасно похожей на тебя

девушкой.

Хорошая новость: я могла составить его самостоятельно.

Не знаю, правда, что же тут хорошего, но позитивное мышление спасло ни одну жизнь, должно было спасти и мою.

Стараясь не думать о плохом и не впадать в панику, я, как во сне, добрела до окна. Щёлкнула щеколдой, толкнула деревянную раму, вдохнула свежий, приятно прохладный ветерок и взглянула на совершенно незнакомый мне пейзаж.

Где-то там, на краю сознания, мелькнул город внизу, но моя голова тут же поднялась вверх, взгляд устремился на небеса и...

Там, рассекая голубой небосвод, между белых перистых облаков летело что-то... или кто-то... Слишком далеко, чтобы разглядеть детали, но слишком живо и подвижно, чтобы быть самолётом. Это что-то там, наверху, было большим... и живым.

Словно услышав мои мысли, существо решило подтвердить сделанные выводы и вдруг рухнуло вниз на безумной скорости, кружась вокруг своей оси и лишь у самой земли расправив огромные чёрные крылья. Падение сменилось плавным полётом, и этот зверь вновь начал рывками набирать высоту.

Появилось желание сползти на пол, сжать голову коленями и тихонько повить, но вместо этого я на негнущихся ногах вернулась в спальню, где обнаружила надевающего чёрную рубашку мужчину, обернувшегося на звук моих шагов.

– Успокоилась? – поинтересовался скучающе, глядя на меня поверх плеча и застёгивая пуговицы на рубашке.

Я приблизилась к нему, переплела пальцами ладони у груди, сжала руки, силясь унять подступающую дрожь, и очень, очень ровно сказала:

– Там дракон.

Чёрная бровь метнулась вверх.

– И?

И... никакой проблемы в этом нет? И маразма у меня что, тоже нет? Это радует. Правда. Но всё же:

– Тебя это не пугает?

К правой брови добавилась левая, обе они поднялись значительно выше и у меня с удивлением спросили:

– А тебя люди пугают?

Нахмурилась, не поняв смысл сказанного, а потом как поняла!

– Ты тоже дракон? – прошептала, спрашивать о таком громко было страшно.

Тёмные брови вернулись в нормальное положение, в чёрных глазах засверкали сомнения в моей адекватности... запоздало как-то, я их ждала ещё на первом своём вопросе.

Закончив с рубашкой и приступив к рукавам, мужчина встал ровнее и тем самым стал выше и как-то опаснее.

В следующую секунду в его глазах что-то вспыхнуло... поняла, что это было лишь отражение, и вспыхнуло вокруг нас – пламя! Высокое, с меня ростом, опаляющее кожу жаром,

гудящее голодное пламя насыщенного рыжего цвета!

Через секунду огонь угас, не оставив на ковре ни следа. Не поверив, я даже присела и потрогала ворс рукой, но он действительно был целым и невредимым.

– Ещё что-нибудь? – издевательски уточнили наверху.

Издевка была злой, сам мужик – каким-то жутко неприятным. Тёплых чувств к своей супруге он не испытывал и начинать испытывать ко мне не собирался.

Я медленно поднялась, не сводя пристального взгляда с его глаз, встала так прямо, как только могла, но даже ощутив тянущую боль между лопаток, не смогла и приблизиться к внушительному росту этого человека. Или не человека? Не знаю, кем он был, но я ему едва доставала до плеч макушкой, а сами плечи, обтянутые чёрной тканью рубашки, были настолько внушительными, широкими и крепкими, что складывалось впечатление, будто они могли с лёгкостью меня раздавить.

В целом мужик был огромным, невероятно сильным даже внешне и очень злым, но это меня не смутило ничуть.

– Ты проблему решать собираешься? – спросила спокойно.

Сощурился, сжал зубы до проступивших на щеках желваков и ответил, копируя мой невозмутимый тон, который в его исполнении вышел куда холоднее и внушительнее:

– Какую проблему?

С трудом сдержав изумлённую усмешку, почти восхищён-

но подытожила:

– То есть, проблемы нет?

Не ответил, но встал ровнее и стал выше и злее.

– Психологическое давление? – уточнила, начиная медленно, но верно впадать в пока ещё тихую ярость. – Меня ростом и размером не запугать, а тебя согнёт пополам всего один удар коленом.

Взбешённо сощурившись, незнакомец заговорил пугающим тихим и потому заставляющим прислушиваться к каждому слову голосом:

– Не советую угрожать, если не хочешь столкнуться с неприятными последствиями своей несдержанности.

А вот это, значит, не угроза?

– Корона не жмёт? – бросила презрительно, окинув его грозную фигуру брезгливым взглядом с головы до ног и обратно.

– Правление империей не в моих руках, – ледяной ответ, от которого мороз едва натурально не пополз по стенам.

Итак, что мы имеем. Не моё тело, странный мужик, называющий себя драконом и моим мужем, подчиняющийся ему огонь и его же скверный характер. Набор не вдохновляющий от слова совсем.

Он ещё и разбираться в происходящем, похоже, не собирается. Ну, что же, ладно. Я современная девушка, у нас в порядке вещей решать проблемы без мужской помощи.

– Ты жену искать планируешь? – спросила в самый по-

следний раз, просто чтобы убедиться.

– Моя жена передо мной, – отчеканил он. – И я делаю тебе последнее предупреждение не совершать глупостей.

Даже так, да? Предложение о мире мы не приняли и решили войну воевать, уже заранее сочтя себя победителем? Зря. Не знаю, кем была твоя жена и что за отношения вас связывали, но если ты решил, что сможешь мной командовать, то тебя ждёт очень большое разочарование в собственных силах.

Этот орешек ломает зубы, и клыки дракона не станут исключением.

Глава 3

– Собирайся, нас ждут на обеде, – велел муж, но всё ещё не мой, и хотел отойти, но почему-то почти незаметно вздрогнул, неуловимо напрягся и остался на месте, пронзая меня ощутимо изменившимся взглядом.

Под чёрной тканью вздулись мышцы, несчастная рубашка жалобно затрещала... этот громкий звук заставил мужчину вздрогнуть повторно, потрясённо моргнуть и мотнуть головой, словно не веря. Чему – хрен его знает. Но верить отказывался наотрез, и на меня теперь смотрел едва ли не с ужасом.

– Кто-то утка? – скорбно приподняла я брови. – Болезненное осознание накрывает только на третьи сутки?

Он нахмурился, но ощущение такое, что моих слов не услышали вовсе, и это совсем не они вызвали недоумение.

Крылья его носа вдруг дрогнули, напряжённое тело мелко задрожало, а в черноте глаз разлились алые всполохи... словно на угли в темноте подул ветер. Не знаю, что это за диагноз такой, но выглядело очень красиво. И жутко. Но красиво. Но жутко...

И я, искренне восхищённая его глазами, всё же мягко шагнула назад... попыталась и замерла в тот же миг, едва незнакомец неосознанно и неконтролируемо потянулся следом.

Мы застыли практически впритык, между нашими телами было всего несколько сантиметров. Если бы я сделала вдох поглубже... если бы он начал дышать, прикосновение неизбежно случилось бы, а так... Мы не шевелились и не моргали, вглядываясь в глаза друг друга с настороженным восхищением – я, и потрясённой яростью – он.

– Чёрное пламя, – едва слышно выдохнул незнакомец.

И его подрагивающая ладонь медленно поднялась, кончики пальцев, едва касаясь, провели по моей щеке. Не знаю, что это было, но по коже побежали крохотные разряды, сердце забилось быстрее и сильнее, жар начал сжимать изнутри.

Не шевелясь и не предпринимая попытки отстраниться, всё ещё зачарованно глядящая в его удивительные глаза я восторженно прошептала:

– Я сейчас... тебе палец сломаю.

И ударила по наглой мужской конечности, разрывая прикосновение, на которое не давала никакого разрешения. Яростно сверкнув глазами, ничуть не убоаясь дёрнувшегося от звонкого хлопка и неожиданного для него удара вмиг разозлившегося мужика, встала ровнее, вскинула подбородок и отступила на шаг, всем своим видом демонстрируя отсутствие страха и оскорблённую гордость.

– Проклятая Бездна! – прошипел он в ярости, развернулся и вылетел из комнаты так быстро, что я и опомниться не успела.

– Эй! – крикнула запоздало и бросилась следом.

Нет, гордость гордостью, но если он сейчас сбежит, мне что делать? Приставать к первым встречным с вопросами? Если всё действительно так скверно, как мне представлялось, то лишний шум и откровенность могли скорее навредить, чем действительно мне помочь.

С другой стороны, и от мужика этого помощи не было никакой.

Об этом я подумала уже на пороге спальни, выпрыгивая в коридор.

Не успев сориентироваться, начала поворачиваться направо, и вдруг грохот! Станный оглушительный звук навалился со всех сторон, заставив вмиг похолодеть, подпрыгнуть на месте и лихо развернуться в противоположную сторону.

Там, слева от спальни, низко хищно припадая к каменному полу, стоял пёс! Огромный! Мне по пояс, не меньше, с длинной раззявленной пастью, смертоносными клыками, острыми торчащими вверх ушами, сверкающими пронзительно-синими глазами и длинной иссиня-чёрной шерстью. И вот он, расставив крупные лапы и прижав длинный пушистый хвост, лаял. На меня. Так громко и грозно, что стены дрожали.

– Раед, нельзя! – низкий властный приказ стремительно вывернувшего из-за угла мужчины, который не мой муж.

– Ты что, с ума сошёл? – возмутилась я перепуганно, обращаясь к скалящемуся животному. – Нельзя же так пугать!

У меня слабое сердце, я чуть не умерла!

И, прижав ладонь к груди над бешено колотящимся сердцем, согнулась едва ли не пополам, шумно дыша и переживая случившийся ужас. Кошмар! Откуда он тут появился? Да как залаял-то, я правда едва не умерла.

А этот монстр вдруг издал короткий странный скулящий звук, расслабился, встал нормально... став ростом в холке мне по середину груди, слабо завилял хвостиком и с намёком на вину бесшумно двинулся ко мне.

– Раед! – грозный окрик мужика со странностями был напроць проигнорирован.

Зверю до меня было два шага, непонятно чьему мужу до нас – все тридцать, в итоге через секунду случилось неизбежное – большой, влажный и холодный нос ткнулся мне в шею.

Я рассмеялась тут же, уворачиваясь от щекотных касаний, а пёс взял и лизнул туда же, довольно урча, что было очень похоже на тихий смех.

– Ты у нас лапочка, да? – поняла с широкой улыбкой, лоя громадную волосатую голову двумя руками и пресекая ещё одно облизывание. – Какой красавец, надо же.

– Хгр-р, – согласился зверь.

– И имя такое красивое, – продолжила я, – Раед. Тебе невероятно идёт.

– Ухр-р-р, – он не спорил и не собирался, но прикрыл глаза и сильнее прижался к моей руке склонённой головой, тре-

буя ласки.

Погладила, конечно же, мне не жалко, а ему очень приятно.

– Катарина! – основательно шокированный происходящим мужик вырос рядом с нами, переводя напряжённо-изумлённый взгляд с меня на зверя и, похоже, не зная, как на это реагировать.

– Славный Раед, – заявила я, продолжая поглаживания и почёсывания, – хороший, ласковый, добрый... не то что ты.

– Хочешь моей ласки?! – едва ли не взревел чей-то муж, складывая руки на внушительной груди и требовательно глядя в моё лицо.

– Имени будет достаточно, – решила просто, даже не взглянув на него и не имея на это никакого желания.

Пёс открыл глаза, хитро поглядел на меня, опустил голову и вдруг прикусил юбку платья, чтобы взять и пойти в спальню. Я, оказавшаяся фактически на привязи, была вынуждена изумлённо засеменить следом.

За спиной раздался резкий злой выдох, затем хлопок закрываемой двери, а после мы с псом услышали усталое и раздражённое:

– Раед, плюнь.

Зверь до такой низости опускаться не стал, но юбку отпустил, повернул голову и посмотрел на хозяина. Укоризненно. А я взяла и почесала за большим острым ушком, всем своим видом выражая одобрение и поддержку славного, но

немного пугающего монстра.

И на мужика мы смотрели уже вдвоём.

Тот глянул на Раеда, на меня, скрипнул зубами, глубоко вдохнул, резко выдохнул, видимо, силясь успокоиться, и процедил:

– Ренед Энейх.

Я как смотрела, так и продолжила.

Зубы уже не скрипели, они скрежетали.

– Моё имя – Ренед Энейх, – внёс максимальную ясность мужчина, сжимая кулаки с такой силой, что костяшки побелели и глухо хрустели. – Я дон ар-дона Кадана, одной из двадцати трёх земель, подвластных империи Гортен. Ты – Катарина Энейх, урождённая Къет, моя жена и донна. Зверь рядом с тобой – Раед, ночная гончая, созданная для абсолютной защиты и не полюбившая тебя настолько сильно, что за последний год предприняла больше двух десятков попыток оборвать твою жизнь. Две оказались почти удачными.

Из всего сказанного я зацепилась только за последние слова.

Неуловимо напрягаясь, осторожно покосилась на зверюгу, стоящую совсем рядом. Монстр поглядел в ответ – нагло и ничуть не виновато. А я как напряглась, так медленно и расслабилась. Его рост позволял ему дотянуться до моего горла, что он в коридоре и продемонстрировал, и если бы Раед хотел, он бы меня убил.

Подняв ладонь, погладила гладкую шерстку на макуш-

ке. Пёс прикрыл глаза и поднял голову повыше, подставляя больше пространства для моих действий.

Ренед Энейх, наблюдая за этим безобразием, темнел всё сильнее.

– Так, – не уверена, что мне становилось понятнее и спокойнее, – а почему Катарина должна была тебя приворожить, если вы и так уже женаты?

От этого моего вопроса мужчина низко опустил брови и посмотрел на меня практически с ненавистью, но:

– Мы уже выяснили, что я – не твоя жена, – напомнила примирительно.

И с тихим облегчением проследила за тем, как Ренед фактически заставляет себя успокоиться.

– Мне тоже интересно узнать, что за история с приворотом, – процедил он глухо.

Да, интересная семейка получается.

– Что-то подобное уже случалось? – осторожно подтолкнула к рассказу хоть чего-нибудь.

Конечно, всякое бывает, может, он мужик неуравновешенный. А может, что и жена его не без греха. Довела беднягу до нервного тика. Всякое же бывает.

– Подобный размах у нас впервые, – хмыкнул он безрадостно, дёрнув головой. Помолчал, о чём-то думая и пристально разглядывая моё лицо и особенно глаза, а затем выдохнул и заговорил уже куда спокойнее и сосредоточеннее. – Хорошо, допустим, в виде исключения с этих губ слетает

правда... Сейчас у нас нет ни времени, ни ресурсов разбираться в произошедшем. Мы посетим императорский обед, покинем столицу и вернёмся в Кадан, а решать нашу... кхм, проблему будем уже дома.

Такое меня мало устраивало. Не покидало ощущение, что нельзя уходить отсюда, с места событий. Если то, что случилось, произошло здесь, то и обратные действия совершать нужно было здесь же, разве нет?

– Ты не знаешь, что случилось? – судорожно обдумывая его слова, спросила у Ренеда и бросила на него настороженно-вопросительный взгляд.

Во время моих размышлений он продолжал пристально взгляды в мои глаза, и сейчас, когда наши взгляды столкнулись, торопливо отвернулся, но тут же повернулся обратно, поджал губы и качнул головой.

– Никогда о таком не слышал. Но... с утра во дворце излишне шумно.

Мы посмотрели друг на друга. Он на меня с намёком, я – с неприкрытой надеждой.

– Узнаю, – спокойно и твёрдо решил Ренед Энейх, наконец отпуская свои злость, недовольство и ненависть и становясь сосредоточенным и уверенным, но всё равно каким-то мрачным. – Ты... сделай вид, что тебе нездоровится. Постарайся ни с кем не разговаривать. На обеде мы будем вместе, но сейчас придёт камеристка и завалит тебя вопросами. Ты скажешь, что я выпил приворотное?

Странно, что всё остальное он сказал решительно, фактически расписывая наши дальнейшие действия, а последняя фраза прозвучала вопросом. Меня проверяют? Или мне по-просту до сих пор не доверяют?

– Думаю, да, – поразмыслив, медленно кивнула. – Это хотя бы на время избавит нас от дальнейших попыток опоить тебя.

В чёрных глазах совершенно неожиданно сверкнуло одобрение, через краткий миг сменившееся удивлением, а затем все эмоции вновь скрылись, но я-то уже всё увидела.

– Разумно, – сдержанно подтвердить мужчина.

– Как зовут камеристку? – я решила, что нужно узнать хотя бы это. – В каких мы отношениях?

Раед, явно тоже заметив эмоции в глазах хозяина, отчего-то очень лукаво покосился на меня.

– Бланш, вторая горничная Лавин. Ты... гм, Катарина привезла их из дома, обе работают на герцога Къета.

– Отца Катарины? – уточнила тут же, мысленно раскладывая информацию по уголкам сознания.

– Верно, – подтвердил сухо и тут же спросил. – Откуда ты? Из чьих земель?

Боюсь, ты о таких даже не слышал, мой друг.

– Не из этих, – ответила уверенно. – Я про вашу империю слышу впервые в жизни. Да и там, откуда я, никаких драконов не водится. Магии нет. Императора тоже. У нас век развитых технологий, свобода личности, демократичная форма

правления... Не знаю, что ещё назвать, чтобы ты понял слова и осознал различия наших миров и времён. М-м, мы из подобного антуража, – круговой жест указательным пальцем по комнате, – вышли столетия четыре назад.

Ренед устало прикрыл глаза, выдохнул и принял решение.

– Обсудим это дома. За... бокалом вина?

Вопросительный взгляд на меня.

– Лучше за чашечкой какао, – улыbnулась невольно, – или чая, если у вас не существует какао.

– Существует, – голос мужчины отчего-то вдруг охрип, а весь вид сделался крайне удивлённым. – Ты... не любишь вино?

– Не очень, – созналась беззаботно, пожав плечами.

От дальнейшего крайне странного разговора нас отвлек стук в дверь.

– Камеристка, – хрипло поведал Ренед Энейх, продолжая удивлённо вглядываться в мои глаза и не делая даже попытки пойти открыть.

– Надо впустить, – рассудила я и кивнула, затем кивнула ещё раз, с намёком, уже на дверь, но мужик посылу не внял и так и остался стоять.

В итоге уводить его пришлось Раеду. Умный пёс горестно вздохнул, бесшумно приблизился к мужчине, прихватил зубами его ладонь и повёл хозяина на выход.

– Раед! – позвала шепотом, а едва поразительно разумное создание обернулось, тихо добавила: – Ты меня не любишь,

не забывай.

Пёс... зарычал. Низко и жутко.

Стук из коридора тут же оборвался, сменившись тревожной тишиной, а Ренед вздрогнул, глянул на животное и молча указал тому на выход.

В дверях случилась небольшая заминка.

– Доброе утро, дон Энейх, – после паузы взволнованно приветствовали две женских голоса.

– Доброе, – безрадостно бросил мужчина и ушёл, оставив меня один на один с двумя... гадюками.

Вот как есть – гадюками. Мне одного взгляда на этих дам хватило, чтобы раз и навсегда убедиться: доверять им точно не стоит, а вот держать язык за зубами точно следует.

– Здесь так душно! – поделилась я надрывно, хватаясь ладонями за виски, едва дверь за женщинами закрылась, отрезая нас от посторонних взглядов.

– Это магия дракона так на тебя влияет, – убеждённо заключила женщина постарше и лицом потвёрже, и поспешила ко мне. – Лавин, окно. Нам нужно очистить пространство и донну от негативного воздействия.

Высокая худощавая женщина лет тридцати в строгом тёмно-сером платье и с убранными в тугий пучок на затылке тёмными волосами метнулась к окну, и через пару секунд комнату наполнил по-осеннему прохладный свежий воздух.

Дальше было весело.

Для начала меня усадили по центру спальни прямо на пол,

затем расставили вокруг зажженные свечи и разложили тлеющие и дымящие пучки трав, чем очень быстро и качественно испортили воздух. Дальше горничные встали по обе стороны от меня, не касаясь нарисованного ими круга даже краями одинаковых тёмных серых юбок, взяли за руки у меня над головой и принялись что-то вдохновенно, но тихо воспевать.

Я сидела в шоке и на всякий случай даже не шевелилась.

О таком Ренед меня не предупреждал. Что они делают? Зачем? Мне себя как вести?

Невольно представилось, как я вскакиваю, выпрыгиваю им кольца дыма и начинаю скакать по комнате вприсядку, издавая громкие невнятные звуки, похожие на крики обезьян, и косить глазами в разные стороны. Боже, надеюсь, реагировать на окуривание и молитву нужно не так. Пожалуйста, пусть мне полагается просто бездействовать.

– Лучше, Ката? – заботливо спросили у меня минут пять спустя.

– Нет, – ответила напряжённо, практически не размыкая губ.

– Проклятый дракон! – прошипела Бланш, которая была старше и главнее. – Дорогая, у нас больше нет времени, тебя нужно одеть. Придётся потерпеть...

– Угу, – подтвердила невнятно.

Поднялась, отошла в сторону и проследила за тем, как свечи и благовония столь же сноровисто убирают в чёрную

кожаную сумку, которую женщины принесли с собой.

Дальше было ещё веселее.

Меня быстро умыли, вынудив не подавать вида, как мне мучительно стыдно находиться обнажённой перед кем-либо. На все вопросы я отвечала невнятным мычанием, не забывая кривиться от боли, и очень скоро от меня отстали, перейдя от попыток выведать информацию к глухой ругани на дракона.

Затем волосы стянули наверх и закрепили ажурным пучком так туго, что голова разболелась весьма натурально. После одели...

Панталоны, длинная, почти по колени, белая рубашка прямо на голое платье, затем корсет... Едва за спиной затянули завязки, у меня резко закончился воздух, а глаза выпучились, как у игрушки-антистресса.

– Дышать... нечем... – прохрипела на остатках кислорода.

– Ой, успокойся! – прикрикнули на меня, и корсет сдавил ещё сильнее.

Дальше были чулки на завязках, несколько юбок, какая-то плотная жилетка, туфли на каблуке.

В итоге я оказалась перед зеркалом в красивом со стороны, но совершенно невозможном для ношения тёмно-синем платье с золотыми узорами и белым кружевом, убранными наверх волосами, открытой длинной шеей и белым лицом – воздуха не было! Просто не было!

– Помогите, – прохрипела совсем не так представляющая

себе свою смерть я.

– Ты опоила его? – закончив со сборами, накинулась Бланш, пристально и требовательно глядя в мои глаза.

– Да, – ложь далась легко, я над вопросом не задумалась ни на секунду.

– Хорошо, – она заметно успокоилась, – значит, по возвращении домой переходим к следующему этапу.

Я очень хотела спросить, в чём он заключается, но открыла рот и не издала ни звука.

А женщины, более ни о чём не спрашивая, быстро и ловко меня накрасили, к счастью, без использования свинца и ртути, и удалились, сообщив, что отдадут распоряжение собираться к поездке домой.

Я осталась. Стискивающий грудь корсет тоже никуда не делся. Воздух очень хотел проникнуть в мои лёгкие, но всё никак не мог – места для увеличения им попросту не оставили.

Делая короткие вдохи и выдохи открытым ртом, я всё никак не могла перестать ощущать себя глупой рыбиной, как вдруг услышала скрежет, шорох, стук – а затем в отражении прямо у меня за спиной в сторону медленно отъехал каменный шкаф, а в ванную комнату высунулась черноволосая мужская голова.

– Ой, – виновато выдохнул незнакомец, – о-о, неловко-то как... простите, госпожа, я не желал вам мешать. Подскажите, граф Пакейский не здесь?

– Не здесь, – просипела, не в силах даже развернуться.

– О-о, – мужчина лет тридцати сморщился, полностью шагнул в ванную и, скорбно оглядев меня с головы до ног, неловко заметил: – госпожа, вы сейчас задохнётесь.

В такой ситуации я могла сделать лишь одно:

– Помогите...

– Ой, ну, – его неловкость начала стремительно расти, рука метнулась и потёрла черноволосую короткостриженную макушку, взгляд тёмно-зелёных глаз ещё раз прошёлся по моему телу, – я не должен... с другой стороны, я ворвался к вам без разрешения и, можно считать, виноват...

Дослушать я, увы, не смогла, начав попросту заваливаться куда-то назад. Перед глазами стало резко темнеть, сознание поплыло в неизвестном направлении, но тут:

– Госпожа! – укоризненное, но тихое восклицание, и меня придержали в вертикальном положении, а затем я ощутила, как мужская рука ловко забирается под жилетку, с первой попытки находит узел и рывком ослабляет смертельную шнуровку.

– Х-х-ха! – воздух ворвался в лёгкие с громким хриплым звуком.

Повиснув на руках абсолютного незнакомца в чёрных штанах и куртке с капюшоном, я просто дышала и дышала, силясь насытиться воздухом и унять болезненное жжение внутри.

Едва пришла в себя, встала нормально, ещё раз облегчён-

но выдохнула, улыбнулась ощущающему себя максимально неловко мужчине и вежливо попросила:

– Подождите, пожалуйста.

Метнувшись в спальню, обнаружила направляющихся к выходу горничных и бросила им в спину:

– Где сейчас граф Пакейский?

Удивлённо обернувшись на меня, Бланш пробормотала:

– Этажом выше...

– О, благодарю! – и я бросилась обратно.

Вышедший из потайного хода за шкафом мужчина терпеливо ждал меня на том же месте, и вид его сделался до крайности озадаченным, когда я вернулась, плотно закрыла дверь, вновь улыбнулась и поведала:

– Вы ошиблись этажом, граф Пакейский над нами.

– О-о, – протянул он понимающе-растерянно, – благодарю вас, госпожа?..

– Просто Катя, – разрешила доброжелательно. – Вы, без преувеличения, спасли мою жизнь, так что это мне нужно вас благодарить.

Мужчина хмыкнул, улыбнулся широко и недоверчиво, коротко рассмеялся и, заметно расслабляясь, произнёс:

– Ваен. Знаете, у нас, в гильдии убийц, женщины носят брюки.

– Как им повезло! – я искренне порадовалась за дам, но тут осознала кое-что куда более важное. – Вы сказали, в гильдии убийц? Стало быть, граф Пакейский?..

– О, вы с ним не знакомы, – сходу вычислил Ваен. – Тем лучше. Вам повезло избежать грязных предложений этого лишённого чести человека. Уверяю, он последний, о ком стоит переживать.

– Катарина! – там, в спальне, громко открылась дверь. – Нам пора.

– Благодарю за помощь, – шепнул пулей метнувшийся в потайной ход мужчина и совершенно беззвучно и быстро придвинул шкаф на место.

Через миг дверь в ванную распахнулась, на пороге обнаружился обзаведшийся чёрным камзолом Ренед Энейх. Он хотел что-то сказать, но остановил сам себя, повёл носом по воздуху и требовательно посмотрел на меня.

Интересно, мог ли он ощутить здесь постороннего человека? Вряд ли, но... Ренед сказал, что он дракон. Способны ли драконы на подобное?

– Позже расскажу, – пообещала одними губами.

Мужчина кивнул, но визуально не смягчился, и жестом велел выходить.

Нас ждал обед с императором.

Глава 4

Из спальни Ренед вышел первым, подождал меня и соби-
рался просто направиться вперёд по коридору, но я вцепи-
лась в его локоть мёртвой хваткой, нагло используя мужика –
большого, сильного и крепкого – в качестве опоры. Передви-
гаться во всём этом тканевом безобразии оказалось просто
мучительно. Ослабленный корсет продолжал давить, грубая
ткань, несмотря на нижнюю рубашку, больно тёрла, а юбки
весили килограмм семь и безжалостно тянули вниз.

– Это кошмар! – шипела я, не способная нормально пере-
двигаться.

– Что ты делаешь? – значительно тише шипел мужчина в
ответ.

– Кошмар! Как мне в этом ходить? – я сжимала его локоть
сильнее, испытывая странное пугающее ощущение, что, ес-
ли отпущу его руку, то точно утону в этих тканях. Они ме-
ня съедают. С чавканьем и аппетитом, а в конце ещё и сыто
рыгнут.

– С ровной спиной, поднятой головой и размеренными
движениями, – холодно и тихо уведомил чей-то муж, и слава
богу, что не мой.

– Ты издеваешься? – вскинув голову, зло зыркнула в его
чёрное мерцающие глаза. – Это никак не помогает!

Ренед раздражённо выдохнул, меньше всего желая с этим

разбираться. Но тут такая проблема, что я не желала тоже, причём моё нежелание было куда категоричнее его собственного, так что... Так что мужчина ещё раз выдохнул, глянул в сторону и спокойно, очень, очень спокойно сказал мне:

– Расслабься. Встань ровнее. Ты не в сугробе, а в императорском дворце, на тебя смотрят даже из-за стен.

– В гробу я видела общественное мнение, – пробурчала в ответ, но советам всё же последовала, задышала глубже, расслабила напряжённые мышцы и выпрямилась.

– Если ты не устроишь это конкретное общество, то вполне рискуешь оказаться в гробу, – тихо, вообще едва слышно произнёс мужчина. Но понял, что я услышала, глянул на меня и подло добавил: – В платье.

Негодующе пофырчав, я озвучила внезапно пришедшее, но вообще со всех сторон замечательное предложение:

– А давай никуда не пойдём?

На мою неприкрытую надежду мужчина ответил ледяным спокойствием.

– Давай, – согласился так легко и просто, что я сходу заподозрила подвох. И не ошиблась. – Но тогда император придет к нам на обед сам и задержится дней на семь. Со свитой и семьёй.

Вот же зараза.

– Ладно, – мигом погрустнела я, – пошли.

И я двинулась дальше первой, но тут случилось нечто непредвиденное.

Ренед Энейх, чуть помявшись, сам пристроился рядом, обнял меня рукой за талию, прижал к себе и приподнял над полом. Вообще без видимых усилий и напряжения, и со стороны всё выглядело так, словно мы просто идём очень близко.

– Я бы справилась сама, – сказала тихо, снизу вверх заглядывая в его невозмутимое лицо.

Мужчина не ответил, продолжив идти вперёд, а у меня вдруг губы дрогнули в улыбке и где-то внутри зажёгся крохотный тёплый огонёчек. Надо же, не думала, что он возьмётся помогать в таком деле. Приятно. Очень.

Не знаю, что мне в голову ударило, но я взяла и тихонько, малость игриво спросила:

– Тебе не тяжело?

Рассчитывала услышать «нет» и растаять ещё больше, но мужик хмуро бросил:

– Очень.

Огонёк тепла скончался в страшных муках, вся благодарность покрылась толстым слоем льда и с жутким треском рассыпалась в пыль.

– Это вес знаний, – уведомила оскорблённо, отворачивая голову в противоположную от чьего-то мужа сторону.

Угораздило же связаться!

– Мда? – меня окинули скептическим взглядом. – А так и не скажешь.

– Слепому не понять красоты мира, – изрекла философ-

ски.

– То есть, безмозглый в итоге я? – кое-кто оказался ещё и весьма сообразительным.

Вот взяла и не стала отвечать. Демонстративно.

А Ренед хмыкнул и, похоже, не стал обижаться.

В итоге мы миновали коридор, спустились по оживлённой широкой лестнице на два этажа ниже, и дальше спускаться продолжили бы, но:

– Катя, – шепот откуда-то со стороны.

Не мой муж на него среагировал первым и остановился. А через секунду перед нами возникла фигура служанки... такой довольно массивной в форменном сером платье, широкоплечей, заметно зажатой, нервной и встревоженной, а ещё очень-очень знакомой.

– Ваен? – я глазам своим не поверила, вытаращившись на несуразного в женском платье и с чепчиком на короткостриженной голове мужчину из гильдии убийц.

– Тише, – предостерег тот меня, бросил короткий безразличный взгляд на ошутимо напрягшегося Ренеда, подался ближе и зашептал только для меня. – Ты мне помогла, да и в целом понравилась, так что я решил задержаться и предупредить. Граф Пакейский официально остановился в покоях на четвёртом этаже южного крыла, и о том, что на самом деле он поселился над тобой, простые слуги знать не знали. Будь осторожна со своими горничными, у них во владении закрытая информация и одна Бездна знает, что ещё. Сове-

тую избавиться от них и быть максимально осмотрительной. Пока, малыш.

И мужчина в женской форме коряво дёрганно поклонился, развернулся и исчез среди людей так быстро и качественно, словно его тут и не было.

Я осталась стоять с нехорошим предчувствием и окаменевшим мужем. Ему же, поразмыслив, тихо-тихо и сказала: – Нужно разобраться.

И посмотрела. Крайне выразительно.

Ренед дёрнул желваками на щеках, опалил меня нечитаемым взглядом, но скованно кивнул и продолжил движение, глядя прямо перед собой и вежливо отвечая на приветствия богато одетых мужчин и женщин. Прислугу он игнорировал. Мне за девочек было обидно, поэтому я отвечала им улыбками, а когда мужчина рядом со мной тихо предостерегающе шикнул, принялась улыбаться шире и доброжелательнее. Ибо нечего мне тут. Простую вежливость ещё никто не отменял.

Когда мы миновали лестницу, Ренед сделал вид, что целует мои волосы, а сам коснулся уха губами и едва разборчиво прошипел:

– Катарина себя так не ведёт.

– Хамка, – решила я, но улыбаться после этого стала подержаннее.

Вот и как разбираться с этим? Что мне делать, если я толком не понимала, что и думать? Всё это было мало похоже на

сон или галлюцинацию. Нет, окружающая действительность была реальностью.

Я всегда думала, что в такой огромной Вселенной не можем жить только мы, люди с планеты Земля – невозможно это. И точно знала, что везде вокруг есть другая жизнь. Но мне никогда даже не представлялось, что я сама могу вдруг оказаться на другой планете. В другом мире. Среди других, так похожих и одновременно так непохожих на нас существ.

Можно ли вернуться? Лично мне это представлялось сложным, почти невозможным. Чтобы знать, как вернуться, нужно для начала хотя бы узнать, где находишься. Это как в лесу. Если шёл и заблудился, нельзя продолжить идти и чудесным образом вернуться туда, откуда заходил. Нужно оглядеться, понять, где ты и откуда пришёл, и затем идти назад. Как идти назад мне, если я вообще никуда не шла? Я спала. Может, нужно снова уснуть?

Раздумывая об этом, я не заметила, как мы оказались в большом, полном людей зале. Мой взгляд запрыгал по лицам незнакомцев, но всё замечающий Ренед сильнее сжал руку на талии, напоминая об осторожности, и усадил за стол. Сам устроился рядом, бросив взгляд, когда я максимально незаметно заёрзала, силясь устроиться удобнее в этой кошмарной одежде.

Как хорошо, что я с детства увлекалась шитьём и получила образование дизайнера. Правда, интерьеров, но какая разница? Если не получится вернуться домой, займусь пе-

ределкой собственного гардероба. Ренед сказал, что он какой-то там дон. Знать бы ещё, что это означает... Но, судя по наличию камеристок, у меня и швея должна быть. Думаю, в минимум две пары рук мы сможем сделать что-нибудь щадящее.

Пока я размышляла, механически улыбаясь и ковыряя вилкой в тарелке, Ренед величественно общался с людьми вокруг. Или они не были людьми? Назвал же он себя драконом... что, если это правда? Он и огнём управлял, что даже показал.

Ох. Драконы – это страшно и жутко, но вместе с тем невероятно интересно и интригующе. Хотела бы я посмотреть своими глазами хоть на одного из них. Может, и получится. Может, не всё так плохо, и если не сумею вернуться обратно... буду честной хотя бы с собой: я не буду сильно горевать.

О чём мне скучать? О съёмной квартире, на которую не хватает денег? О потерянной нелюбимой работе в магазине? У меня даже друзей толком не было, так просто, знакомые. И парня не было. А родители... там вообще история отдельная. Папа умер, когда мне было два года, и мама на этом фоне слетела с катушек. Связалась с плохими людьми, начала ужасно пить, забив на собственную дочь. Меня к себе бабушка забрала, мы с ней жили небогато, но дружно и даже почти счастливо, по крайней мере, в те моменты, когда мать не заявлялась. Приходила она всегда с какими-то мужиками, скандалила с бабушкой, кричала, чего-то требовала, а уходила

ла только после того, как ей денег давали. Бабушка ругалась, но отказать единственной дочери не могла. А два года назад её не стало. Мама, пропив нашу квартиру, пропила ещё и бабушкину и взялась изводить меня. Сначала воспитывать принялась, да только поздно уже, потом денег выпрашивала... стыдно вспоминать.

Мне вообще вспоминать и не о чем. У меня из светлого только бабушка была, и будь она сейчас жива, я бы рвалась домой изо всех сил, а так...

– Чего приуныла? – негромко спросил Ренед, склонившись ко мне.

Вымученно улыбнувшись, соврала:

– Голова болит.

Я так тихо говорить не умела, и мои слова оказались услышаны людьми вокруг.

– Да, странный день, – озадаченно произнёс какой-то мужчина.

– Магнитные бури, – отозвался женский голос, вызвав недоумение мужчин и странную, какую-то неуловимо одинаковую настороженность девушек.

Но подумать об этом лично я не успела.

– Идём, – просто сказал Ренед Энейх, первым поднимаясь из-за стола.

– Домой? – уже в коридоре спросила у него и тут же категорично заявила: – Я с этими змеями не поеду.

Мужчина резко повернул голову, обжёг меня пристальным взглядом, но поджал губы и не стал ничего говорить.

– Нет уж, говори, – велела ему.

– Я помню, что ты не она, – сдержанно сообщили мне явно не то, что изначально собирались.

Я призадумалась и сделала предположение:

– Это она настояла на том, чтобы приставленные... отцом слуги поехали с ва... кх, с нами? – необходимость подбирать каждое слово убивала.

– Верно, – подтвердил мужчина.

– Ты можешь от них избавиться?

– Нет, – прямой вопрос – прямой ответ, всё честно.

Я продолжила переставлять ноги, хмуро глядя вперёд.

– Чего он хочет? – ещё один мой вопрос уже на лестнице.

Ренед глянул предостерегающе, но всё же ответил тут же, в присутствии посторонних:

– Власти, Катарина. Власть в моих руках. Следовательно...

Не договорил, позволяя додумать самой, и мои мысли действительно заметались мухами по ту сторону глаз.

Представим, что один герцог хочет власти, но имеет только дочь. Он выдаёт её замуж, а дальше её руками собирается подчинить себе дона. Одного брака оказалось недостаточно, и спустя год герцог решается на серьёзные действия и подсовывает зятю приворотное зелье. К слову:

– Какой эффект у любовного зелья? – спросила тихо.

Ренед Энейх посмотрел на меня с одобрением, но вместо ответа сказал:

– Дома поговорим.

И повёл меня наверх. Значительно выше этажа, на котором расположилась наша спальня.

– Куда мы? – спросила, уже основательно устав от подъёма в этой одежде.

Мужчина тормознул, помедлил миг, а затем попросту подхватил меня на руки и понёсся вверх по лестнице значительно быстрее.

Через пару минут мы оказались на открытой площадке на крыше. Рядом расположились башни и стены, далеко внизу простирался город, а прямо над нами было бескрайнее ярко-голубое небо.

– Ух ты! – крикнула восторженно, сиюсь перекричать ударивший со всех сторон ветер.

Как красиво! Весь мир словно на ладони! Светлеющие на горизонте леса, ровные зелёные луга, а прямо под нами город!

– Не боишься высоты? – прозвучал низкий мужской голос прямо у меня за спиной.

– До ужаса! – отозвалась восторженно.

И запоздало встревожилась, рывком обернулась и не поняла:

– Ты что удумал?

Вместо ответа Ренед улыбнулся, тонко, коварно и пред-

вкушающе.

И шагнул ко мне.

– Вот давай без этого! – потребовала предостерегающе, выставляя руку в безотчётной попытке остановить наступление кого-то большого, сильного и намеренного воплотить задуманное в жизнь.

Я сделала три торопливых шага назад, он – один плавный вперёд, но почему-то всё равно оказался значительно ближе.

– Убийство – не выход! – изрекла... пыталась философски, но вышло скорее истерично.

– М, полагаешь? – тёмная бровь вопросительно изогнулась, взгляд стал насмешливым, но я отчётливо разглядела мелькнувшую в глазах мужчины искорку, которая так и крикнула ему: «Точно! Убить же можно!».

– Т-точно говорю! – голос дрогнул, об отступающей спиной вперёд мне нечего было и говорить. – Это вообще грех. Для кармы вредно... Вот ты кто, скорпион?

Мужик на миг оторопел и сбился с шага, удивлённо моргнул и посмотрел на меня с искренними сомнениями в моих умственных способностях.

– Дракон, – ответил он осторожно, приглядываясь ко мне, словно кроме глупостей уже вообще ничего не ждал.

– Мда? – ещё два безотчётных шага назад. – А так и не скажешь... Наверно, у тебя асцендент в скорпионе.

Оторопь Ренета стала значительно сильнее, брови метнулись вверх, лицо аж посветлело от недоумения. Встав ров-

нее, он честно попытался понять:

– Что у меня... в чём?!

– Асцендент, – продолжая пятиться, повторила послушно, – в скорпионе. Но это лишь предположение, точно я смогу сказать, если узнаю твою дату рождения и получу доступ к интернету... Однако, я уверена, будь у меня карты, они бы сказали, что ты-а-а!..

Незаметнее песка может подкрасться только край дворцовой крыши! Споткнувшись о каменный выступ, я вскрикнула, взмахнула руками в бесполезной попытке поймать равновесие и... полетела вниз! Вот прямо вниз! Вот просто ниже некуда!

Последним, что увидела, прежде чем ветер начал бить по лицу, было озадаченное лицо даже не попытавшегося меня поймать... мужа, мать его! Он даже не дёрнулся, как стоял, обдумывая мои слова, так и остался. Как будто у него жена каждый день с крыш падает. А может и каждый, откуда мне знать? Однако самого Ренета Энейха я уже успела хорошо узнать, так что суицидальным наклонностям Катарини вот вообще не удивилась бы. Попробуй, сохрани здравый ум, когда живёшь вот... с этим!

Гадство! Ну просто гадство!

И вдруг – тень! Где-то там, наверху – огромная, чёрная, быстрая тень.

Почему-то мой страх значительно усилился. Хотя, казалось бы, что может быть страшнее падения с крыши?

Подумать о чём-либо ещё я не успела – тень настигла. Меня!

– А-а-а! – заверещал кто-то, задыхаясь от ужаса и бьющего в лицо ветра.

Крылатая громадная тень проигнорировала крик и схватила... рывок! Полёт, куда медленнее и почему-то снизу вверх, а затем – удар!

– О-о-ох, – застонала приложившаяся всем телом я.

И куда-то поползла... оно неосознанно вышло, я просто как на животе лежала, не чувствуя всего тела, так вниз сползать и начала. Сила притяжения, ничего не поделаешь.

И вот сползаю я себе, пытаюсь определить, в какой части тела болит сильнее, а далеко-далеко внизу проносится город... Домики, крошечные люди, другие крылатые тени...

Внезапно поняла, что это драконы.

Следом за этим осознанием накрыло другое: я на драконе. Вот прямо... верхом. Но это ненадолго, потому что сползание всё продолжалось, я как раз проскальзывала мимо громадных кожаных крыльев, мощными рывками с гулом рассекающих воздух и поднимающих дракона всё выше в небеса.

– О-о, твою мать! – простонала обречённо, зашарив дрожащими руками вокруг себя в попытках отыскать хоть что-то, что могло остановить соскальзывание и уберечь меня от смертельного падения.

Рука зацепилась за торчащий из хребта шип... я очень постаралась не думать о том, что было бы, урони меня мон-

стрятина прямоиком на него, но картинки моего пронзённого насквозь тела сами лезли в голову. Сама же пришла и мысль: зато хоть не соскальзывала бы... Вот оно, позитивное мышление в действии.

Вцепившись в несчастные шипы руками и ногами, я сжималась всем телом и просто молилась о том, чтобы всё это побыстрее закончилось. Мне не было страшно – я находилась в ужасе. В ледяном, сковывающем изнутри ужасе.

Лететь стало чуть легче, когда дракон набрал нужную ему высоту. Больше не было рывком, полёт стал плавнее. Даже холод не терзал – исходящий от покрытого толстой чёрной кожей дракона жар не позволял замёрзнуть. Правда, меня всё равно трясло – от ужаса, да.

Всё это продолжалось довольно долго. По моим ощущениям, мы летели половину дня точно, а я даже оглядеться не могла, скованная страхом и вжимающаяся в шипы монстра.

Когда его громадная туша пошла на снижение, я едва не разрыдалась от облегчения, но сдержалась и ухватилась ещё сильнее, хотя руки уже занемели.

Посадка вышла... сложной. Для начала, снижающийся монстр резко изогнулся. Не сумев удержаться, несчастная я оказалась в состоянии свободного падения... секунд на пять, затем был рывок, а после – размеренные шаги.

Сжавшись, я всё ждала удара о землю, но ничего такого не было.

Сглотнув, с трудом разлепила мокрые от слёз ресницы,

поняла, что, похоже, уже давно плакала, потому что всё лицо было мокрое и холодное. Подняв взгляд, натолкнулась на хмурое, почти мрачное лицо Ренед.

Мужчина не глядел на меня, устремив тяжёлый взгляд вперёд и удерживая крепко и легко, словно я ничего не весила.

– Ренед, – позвала тихо и глухо.

У мужчины дёрнулась щека, но на меня он всё же посмотрел.

Сделав ещё одну попытку проглотить противный вязкий ком в горле, разлепила пересохшие губы и прошептала:

– Пожалуйста... больше никогда так не делай. Я... буду ходить пешком и пересекать моря вплавь, если понадобится, но больше никогда и никуда вот так не полечу...

С каждым моим словом он мрачнел всё сильнее и становился всё злее, а в итоге сказал хмурое и холодное:

– Ты устала.

Я сжималась и продолжала находиться в ужасе, а ещё казалось жизненно важным добиться кое-чего.

– Пообещай, – потребовала тихо и слабо, заглядывая в его тёмные глаза. – Пообещай, что я с тобой больше не полечу.

Ренед Энейх поджал губы... и упрямо промолчал.

– Ты не скорпион, – вздохнула ничуть не расслабляющаяся я, – ты телец. Упрямый, как баран.

Мужчина раздражённо вздохнул, тяжело выдохнул, но вместо каких-либо слов вдруг спросил:

– Какие букеты тебе нравятся?

– Только не венерических заболеваний, – отозвалась искренне, устраивая голову на его груди.

Ренед решил, что лучшая тактика в общении с оказавшейся в теле его жены девушкой – молчание. Полное и абсолютное. В молчании мы пересекли несколько коридоров и лестницу, спустились на три этажа ниже, миновали ещё один коридор, бежево-розовенький такой.

У одной из дверей мужчина вдруг тормознул, крайне странно покосился на меня, а в итоге повернулся и пошёл дальше. Свернул в десятую дверь, уверенно пересёк богато, но бездушно обставленное пространство, осторожно опустил меня на постель и, выпрямляясь, сухо сообщил:

– Поживёшь пока здесь, а не у се... кхм. Поживёшь здесь. Отдохни, а затем нам надо решить, как действовать дальше.

Я так понимаю, та дверь, у которой он тормознул, вела в спальню Катарины, а эта принадлежала кому-то другому. Может быть, и ему самому. Меня спрятали от прислуги и нежеланных гостей? Если так, то:

– Помоги с платьем, – попросила, садясь на постели, что было не очень легко, – сама я его не сниму.

– Тьма! – выдохнул... похоже, в самом деле самый настоящий дракон.

Это осознание оказалось каким-то запоздалым и крайне внезапным. Я так и замерла, остекленевшим взором уставившись в простое тёмно-серое покрывало, помявшееся от мо-

ей возни.

Дракон. Мама, я летела на драконе. Который появился из человека, а потом обратно в него ужался...

– Ката?.. – позвал Ренед и осёкся, помедлил миг, затем коснулся моего плеча, словно прося повернуться к нему.

Практически не ощущая себя от шока и страха, я медленно развернулась в ворохе тканей, во все глаза снизу вверх заглянула в глаза чуть встревоженного мужчины...

Как мог тот огромный монстр стать вот им? Нет, Ренед тоже был весьма большим, высоким и крепким, но по человеческим меркам, с размером того дракона он и рядом не стоял. Как же так?

– Тебе нехорошо? – мужчина вглядывался в моё лицо, не убирая руки с плеча, и всё больше уверялся в том, что мне определённо нужна помощь.

– У тебя такие красивые глаза, – прошептала восторженно совершенно искренняя я, когда в черноте вновь разлились алые всполохи.

Как лава в ночи, как угли на ветру... Очень необычно и невероятно красиво.

Ренед опешил, заметно напрягшись.

– А твой дракон, – продолжила я, поднимаясь на постели на коленях, но и близко не дотягивая до роста мужчины. – Честно говоря, я его плохо разглядела, но... это удивительно. Странно и ненормально, и страшно до ужаса, но удивительно!

– Бред, – убеждённо изрёк Энейх. – Что ж, так даже лучше. Озвучу прислуге запрет тревожить тебя.

Сообщив это, мужчина наклонился, скользнул руками мне за спину и с треском разорвал корсет вместе с верхней жилеткой и, кажется, нижней рубашкой.

Придержав сползающую ткань у груди, я только моргнула, даже не вздрогнув от резкого громкого треска ткани. Кажется, весь мой страх закончился на полёте, и на другое его попросту не осталось.

– Я принесу домашнее платье, – задумчиво решил даже не отступивший мужчина, – оно без корсета, должно быть легче.

– Спасибо, – других слов не нашлось, и мой шепот звенящим облаком опустился на комнату, окружив нас двоих, так и продолжающих вглядываться в глаза друг другу.

Какой-то очень странное ощущение... Чем сильнее всматривалась, тем глубже меня затягивало в чуть укачивающий чёрно-алый омут. В уголках глаз начал собираться мрак, по телу попеременно холодными и горячими волнами разливалась усталость, и когда перед глазами всё окончательно расплылось, а я полетела куда-то в сторону – не сумела сделать ничего. Ни замедлить падение, ни осознать происходящее.

Меня поглотила тьма.

Глава 5

Сквозь вязкую пелену беспокойного сна до меня донёлся глухой женский голос:

– Дон Энейх... покинул замок?

С большим трудом между прозвучавшим «дон Энейх» и «Ренед Энейх» вырос знак равенства. Мне вспомнился властный мужчина, называющий себя моим супругом, огромный дракон, наш полёт... всё остальное вспомнилось тоже, но осталось где-то там, на дне сознания, а вся я сконцентрировалась на воспоминаниях полёта, который желала бы никогда в жизни больше не повторять.

– Да, – спустя долгую паузу подтвердил малость виноватый голос. – Он отправился к Селим.

– Ну, конечно! – зло усмехнулась первая женщина. – Чего ещё можно было ожидать от дракона? Его жена при смерти, а он гуляет по любовницам!

Любовницам? Надо же, у нас и такое имеется. И, вы посмотрите, ничуть не устыдился уехать к ней после того, как едва не убил меня. Потрясающий мужчина. В самом плохом смысле.

– Катарина, – не знаю, как там поняли, что я не сплю, но лба коснулась прохладная мокрая ткань с резким травяным запахом, а у меня с неподдельной заботой спросили, – как ты, девочка?

Не видя смысла и дальше изображать сон, я чуть повернула голову, разлепила почему-то мокрые ресницы, облизнула сухие губы и с трудом сфокусировала расплывающийся взгляд на сидящей у постели женщине.

Она не была мне знакома, но имела доброе, как у бабушки, лицо, светлые тёплые глаза и очень нежные морщинистые руки, которыми и вытирала тряпочкой мой лоб. На вид ей было лет семьдесят, но незнакомка казалась вполне бодрой, даже взгляд был ясным.

– Жива, – постановил резкий, не очень приятный голос, и я увидела вторую женщину – высокую, болезненно худую, с впалыми щеками, пристальным взглядом чёрных глаз, зачёсанными высоко наверх в тугой пучок чёрными волосами и тоже совсем немолодую. Сложив руки на груди, женщина в угольно-чёрном платье смотрела на меня с неожиданным осуждением, а через несколько мгновений добавила. – Что ж, Энейху повезло избежать конфликта с герцогом Кьетом, но о произошедшем, без сомнений, будет доложено отцу Катарины. Герцог отдавал дочь замуж, а не на убой.

Её слова поразили даже меня.

– Что ты такое говоришь, Болир? – у старушки рядом со мной даже возмущение вышло каким-то мягким. – Ты была здесь? Видела своими глазами, что случилось? Прекрати делать поспешные выводы и строчить доносы герцогу. Не забывай, кто твой настоящий господин. Думаешь, Ренед ещё долго будет терпеть ваши представления?

Болир развернулась к женщине разъярённым коршуном, обожгла гневным взором и бросила, чётко разделяя каждое слово:

– Почему ты всегда так ревностно защищаешь его?

– А почему ты всегда с такой уверенностью вешаешь на него все грехи? – парировала тоже верно теряющая самообладание старушка.

Я решила, что только конфликта мне здесь сейчас не хватает.

Сев на постели, подхватила упавший со лба белый платочек, поглядела на обеих гостей и негромко, но уверенно сообщила:

– Мне стало дурно после возвращения из императорского дворца. Ренед донёс меня до спальни и оставил отдыхать.

Та, имени которой я не знала, тут же повернулась к Болир и глянула на неё с видом «Схавала?». Женщина в ответ раздосадованно поджала губы, неодобрительно посмотрела на меня и с ощутимым нажимом уточнила:

– Ты уверена в этом, Катарина?

Её вид, взгляд и голос настойчиво требовали, чтобы я изменила показания, но пока всё происходящее не было ясно до конца, я буду придерживаться ранее выбранной во дворце тактики поведения. В смысле, останусь на стороне Ренеда.

– Абсолютно, – подтвердила ровно и не отвела взгляда, даже когда вид Болир на несколько мгновений сделался почти угрожающим.

К счастью, дальнейшего конфликта удалось избежать, потому что старушка рядом со мной мягко приказала:

– Ступай на кухню, распорядись, чтобы для донны приготовили куриный бульон с гренками.

Бросив злой взгляд сначала на неё, потом на меня, Болир развернулась и ушла, держа спину ровной, ни разу не обернувшись и негромко прикрыв за собой дверь. Это показалось мне странным. Она явно была на эмоциях, но дверь придержала, не стала хлопать. Не знаю, почему меня это зацепило, но... вот зацепило почему-то.

– Как ты себя чувствуешь? – спросили у меня, когда мы остались одни.

Под тёплым, искренне заботливым взглядом хотелось наивно расслабиться и выложить всё, что было на душе. Я такое в последний раз только с бабушкой чувствовала. Эту женскую мудрую заботу и бесконечную нежную любовь. Даже забыла, что это такое.

– Девочка моя, – встревожилась женщина, – Ренед обидел тебя?

Поняла, что сижу и безмолвно плачу... надо же, а я и не заметила. И того сосущего изнутри одиночества, появившегося после смерти бабушки, не замечала тоже. Но... я ведь одна. Из родных и близких у меня только мать, да и та такая, что уж лучше не было бы. Любви я от неё никогда не получала и не получу, только беды и проблемы. К ней возвращаться не хотелось до зубного скрежета, а вот к бабушке... За ещё

одну встречу с бабулей я бы многое отдала. Всё, что у меня было.

– Нет, что вы, – заверила поспешно, принимая протягиваемый мне платочек и промакивая глаза, – мне просто вспомнилось...

– Кто? – печально уточнила старушка, тем самым выдавая в себе весьма проникательную особу. Она не спросила «что».

– Кое-кто светлый и добрый, – я вымученно улыбнулась, шмыгнула сопливым носом и поспешила сменить тему. – Ренед уехал?

На меня посмотрели как-то крайне странно, но всё же ответили.

– Да, к Селим. Помнишь её? Она гостила у нас прошлой зимой.

– Да-да, конечно, – отозвалась растерянно и попросила, не желая заострять на этом внимание, – можно мне воды?

– Угу, – несколько отрешённо мыкнула женщина и поднялась из кресла, чтобы отойти в сторону, к столику у окна, подхватить графин и начать с журчанием наполнять стакан.

– М-м, а как долго я спала? – поинтересовалась осторожно, ощущая себя, как на минном поле.

Любое неверное слово, любой неосторожным вопрос – и я подорвусь, а меня разоблачат.

– Пару часов, – старушка вернулась, вручила мне стакан, а сама не села, осталась стоять, задумчиво рассматривая меня с высоты своего роста.

Она была плотнее, чем Болир, и тем самым казалась мягче и приятнее. Но мне всё равно было ужасно неуютно. Судя по взгляду, меня уже в чём-то заподозрили. Или она всегда так смотрит? Чёртов Энейх, уехал и бросил меня, а я как хочешь, так и пляши. Если он в самом деле свалил к любовнице... устрою ему скандал. От имени Катарины. От своего собственного я ему по морде тресну, гаду.

Негодяй. Чёрт!

– Катарина, – позвала женщина, а едва я подняла на неё взгляд, не стала бегать вокруг да около, а озвучила все свои подозрения в простом: – а ответь-ка мне, девочка, как меня зовут?

Вот и приплыли.

Я подавила вздох, опустила голову, ковырнула белоснежное одеяло. Врать мне было нечего, да и не хотелось, если честно. Не этой женщине. Она казалась такой доброй и заботливой, мне не хотелось ранить её своей ложью, пусть мы и не знакомы даже.

– К сожалению, я вижу вас впервые в жизни и не знаю вашего имени, – призналась тихо и печально, кусая губы и думая о том, какая Ренед Энейх зараза. Редкостная.

– М-м, – ответила незнакомка нечто неопределённое.

Вскинув голову, взглянула на неё и по одному-единственному взгляду поняла, что мне не очень-то верят.

– Я не вру, – добавила торопливо. – Ренед знает, что я не Катарина. Мы... проснулись утром уже вместе. Он сказал,

что нужно во всём разобраться, а пока придётся делать вид, что всё в порядке.

И тут я просто не удержалась.

– Он правда уехал к любовнице? – спросила хмуро и недовольно, сжимая одеяло в кулаке и представляя, что под моими пальцами мужская шея.

Незнакомка покосилась на мою ладонь, вновь посмотрела в глаза, причём в её собственных недоверия теперь было чуть меньше, а вот удивления значительно больше.

– Правда, – подтвердила чуть дрогнувшим голосом.

– Невероятно! – я ушам своим не верила. – Вот знаете, не хочу плохо говорить о мало знакомом человеке, но с таким отношением не удивлюсь, если Катарина сама свалила.

И старушка обратно в своё кресло опустилась, повернулась ко мне всем телом, вздохнула и начала просительно:

– Не наговаривай на него, Ката... – осеклась, вздрогнула, тут же нахмурилась и неуверенно спросила: – А тебя как зовут?

– Катерина, – представилась, упростив форму имени для привычной им, – можете звать Катей.

– Катя, – повторила бабушка, – Катя... А ты кто, Катя? Как вообще такое случиться могло?

Радуюсь довольно адекватной реакции, я была готова с огромным удовольствием выложить этой приятной искренней женщине всё, что знала и думала, но не успела.

Спальню наполнило громкое просительное урчание.

– Ой, – смутилась я.

А бабушка поступила как любая истинная бабушка:

– Голодная! – постановила возмущённо.

Слова прозвучали приговором, но я совсем не была против всего, что за ним последовало.

Меня проводили в ванную, помогли умыться, после принесли одежду. Тёмно-фиолетовое длинное платье простого, но в то же время элегантного кроя закрывало шею, руки до запястий и ноги до пола. Корсета не было, как Ренед и обещал, но это не уменьшило моего желания отыскать где-нибудь штаны.

– Так как вас зовут? – спросила я у старушки, вернувшись в спальню уже в мягких домашних туфельках на небольшом каблуке.

Она вскинула руки, возмущаясь на себя за забывчивость, и поспешно представилась:

– Госпожа Наэ Альвис, – тут же насторожилась, пригляделась ко мне и значительно тише добавила: – А ты Катарина Энейх.

– Мне известно, – благодарно улыбнулась её заботе, – однако это практически всё, что я знаю.

Госпожа Альвис кивнула, и по одному её взгляду я поняла: старушка в деле. Полностью. Она даже пустую спальню оглядела с видом «кругом враги, не доверяем даже стенам, а цветочным горшкам особенно».

– Идём в кухню, – меня вороватым движением сцапали

за локоть, в который женщина тут же вцепилась так, словно боялась, что меня могут украсть прямо у неё из-под носа, – там все свои, сможем поговорить открыто.

– Мне бы не хотелось, – начала я, не желая открывать секрет пропажи Катарины ещё большему количеству людей, но меня перебили уверенным:

– Наши не выдадут. А вот с людьми герцога Къета, отца Катарины, будь настороже. Ты и сама слышала, они готовы бежать с доносами по каждому поводу.

– Много их здесь? – я понизила голос до шепота, теперь тоже разделяя настороженность ко всему вокруг.

– Все, кто приехали с тобой... то есть, с Катариной после свадьбы. Три камеристки и две личные служанки. Телохранителей Ренед не пустил, это породило бы слухи о том, что дон Энейх не способен оказать защиту супруги в собственном доме. Так что пятеро.

– Две сейчас во дворце, – вспомнила я, – Ренед без них улетел.

– И правильно сделал, – мне одобрительно кивнули. – Здесь остались Клара, Иши и Рейс.

С этими словами госпожа Альвис попыталась направиться к двери, но я не сдвинулась с места, вынуждая остановиться и её, и торопливо спросила:

– Кто вы?

Метнув взгляд на мои глаза, женщина согласно кивнула, одобряя мой порыв узнать как можно больше, и тем же заго-

ворщическим поспешным голосом ответила:

– Няня, я знаю Ренеда с пелёнок.

Тогда не удивляет её желание защищать его.

– Почему так быстро поверили мне? – это радовало, но всё же несколько настораживало.

Улыбнувшись снисходительно, старушка покровительственно произнесла:

– Мы прожили с Катариной год, моя дорогая. Боюсь, тебе придётся сильно постараться, чтобы заставить кого-нибудь поверить, что ты – это она.

Нахмурившись, я судорожно обдумывала поступающую информацию. На фоне всего этого показался крайне логичным вопрос:

– Какая она?

Я вопросительно посмотрела на женщину в ожидании её ответа.

Поправив мой воротник свободной рукой, госпожа Альвис неопределенно качнула головой, поджала губы, но всё же ответила.

– Капризная, требовательная, к окружающим пренебрежительная и холодная. Даже по отношению к собственному супругу. Она не называет его по имени, исключительно дон Энейх и всегда на «вы». Этот брак для неё наказание, а Ренед – мучение. Она даже из замка сбегала при любом случае, то гостила у родителей, то молилась в родовом храме.

Ничего себе. Судя по тому, что я успела узнать и понять,

Ренед действительно не был подарком. Если он с самого начала вёл себя с супругой так, как со мной, то отношение Катаринины неудивительно. Я бы на её месте тоже попыталась его убить.

А вот кстати:

– Почему они не разведутся, если им так плохо вместе?

На меня посмотрели, как на душевнобольную, но после бабушка вспомнила о том, что перед ней не Катарина, смягчилась и сказала:

– Развод невозможен, моя дорогая. Таковы законы. Доны берут в жёны человеческих женщин из знатных родов и живут вместе до самой смерти. Если умирает дракон, вслед за ним этот мир покидает и его супруга. Таковы законы.

Глава 6

До кухни я добрела, как сквозь ливень. Со всех сторон вокруг стояла шумная непроглядная пелена, я не отслеживала путь и не реагировала ни на людей, ни на редкие слова почувствовавшей моё потрясение и понятливо замолчавшей няни.

У меня был шок.

Мою современную свободолюбивую натуру возмущали слова «развод невозможен» и просто убивало заявление «если умирает дракон, вслед за ним этот мир покидает и его супруга». То есть как? А если я не согласна? Это мне ни развестись, ни прибить его нельзя, в то время как сам дракон получает надо мной полную власть, получается? Меня такое не устраивает. Совсем.

Но дойти до кухни мы так и не сумели.

Вначале на улице послышался странный нарастающий гул, затем весь замок погрузился в звенящую тишину, все его обитатели замерли, настороженно прислушиваясь. Точно знаю, потому что госпожа Альвис поступила именно так. Сбившись с шага, остановилась, повернулась к окну и, кажется, даже дышать перестала. Всего на несколько секунд, затем улыбнулась облегчённо и негромко, скорее самой себе, сказала:

– Ренед вернулся.

О, я очень рада. Слов для моей радости не подобрать. А вот сковородку или скалку подобрала бы с радостью. У меня даже рука судорожно сжалась, стискивая воображаемую ручку орудия семейных разборок.

– Да что вы, в самом деле? – злая я бываю такой вежливой. И инициативной.

Спокойным размеренным шагом я направилась к высоким двустворчатым, сейчас открытым настежь тёмным дверям. На стоящих стражей в чёрной форме даже не взглянула, на оклик няни не обратила никакого внимания и вышла на широкий каменный порог, на который как раз поднимался по ступеням мрачный и откровенно злой Ренед Энейх.

«Не стоит», – предупредил его тяжёлый взгляд.

«Трындец тебе», – пообещала ему моя ласковая улыбочка.

Глядя на то, как собственная супруга мягкими непринуждёнными шагами приближается к беззащитному в такой ситуации мужику, мужик понятно остановился. Моё невинно-улыбчивое лицо не позволило ему обмануться: будет разнос. Грандиозный.

Собственно, он и начался в духе любого грандиозного разноса.

– Как погулял? – проворковала я, цепляя мужика за локоток и уводя за собой к лестнице, намереваясь отойти от дома и посторонних ушей.

Удивительно, но Ренед даже сопротивляться не стал и покорно позволил утащить себя в кусты. Натурально.

Отвечать мне он не стал, не поверив показному добродушию.

Вы посмотрите, какой Фома Неверующий.

– Как Селим? – продолжила я разливаясь медовыми речами, уводя несчастную жертву всё дальше. – Надеюсь, в добром здравии. Познакомишь нас?

– Катарина, – несколько хрипло позвал переставляющий рядом со мной ноги мужик.

– Катерина, – исправила ласково и нежно, – Ка-те-ри-на. Понимаю, сложно задействовать то, чего у тебя нет, – печальный взгляд на темноволосую голову. Сверкнувшая в чёрных глазах злость оказалась бальзамом на мою израненную душу. Не зря говорят: сделал гадость – на сердце радость. – Попробуй повторить раз двадцать, может, сможешь запомнить.

На этом оторопь некоторых прошла и случилось неприятное, но неизбежное – мы встали. Ладно-ладно, встал Ренед Энейх, но так как я продолжала удерживать его за локоток, и сдвинуть мужика с места против его воли была не в силах, то пришлось встать и мне, ручку забрать, невозмутимо поправить расчёсанные до блеска распущенные волосы и невинно, вот совсем невинно снизу вверх посмотреть в прищуренные глаза дракона.

– Что ты делаешь? – холодно и неприязненно спросил он.

Улыбнувшись широко и сияюще, ответила совершенно честно:

– Злюсь.

И следующие три минуты любовалась когнитивным диссонансом во всей его красе. Краса хмурилась, морщилась, откровенно злилась и силилась осознать, что происходит. Происходящее подло не осознавалось.

В итоге мужик медленно втянул воздух через нос, столь же медленно выдохнул ртом, успокаиваясь... это он самоуверенно.

Шаг. Один плавный грациозный шаг. Даже не думала, что взбешенная я умею так красиво завораживающе двигаться. Да и не подумала бы, но результат был на лицо – мужик заорожился. Замер. Он и до этого не шевелился, но сейчас даже дышать стал едва-едва, невольно прикипев взглядом к моим глазам и словно не находя в себе сил даже моргнуть.

Я улыбнулась и сделала ещё один шаг. Оказавшись вплотную перед ним, прильнула к сильному телу, не прижимаясь, но заставляя мужчину ощутить меня каждым сантиметром. Выждав несколько глухих ударов его сердца, привстала на носочках, потянувшись лицом к его лицу... Ренед машинально подался навстречу, приоткрыв тонкие губы и не отводя околдованного взгляда от моих глаз.

Время замедлилось, воздух загустел и наэлектризовался, звуки и краски стали далёкими и неразборчивыми. Сейчас здесь были только мы. Наши тела близко-близко, перемешавшиеся ароматы, бьющиеся в унисон сердца, соединившиеся дыхания и губы в нескольких секундах от неизбежного.

Удар сердца, чужое тёплое дыхание на лице... и в последний миг я повернула голову. Мужские губы погладили щеку, а мои собственные приблизились к уху дона Энейха и прошептали:

– Спасибо, что разочаровал.

Он окаменел в одну секунду, рывком сбрасывая наваждение и приходя в ледяную ярость, но я на её проявления уже не смотрела.

Развернувшись, я направилась в дом. Не убегала и не плелась, шла спокойно и уверенно. Да и внутренние ощущения были такими же. Я не злилась, не обижалась, не хотела ничего требовать и доказывать, лишь размышляла, с чего начать поиски путей домой, если я даже примерно не представляла, каким образом попала сюда. Спросить совета? А у кого? Кому тут можно доверять, кому стоит рассказывать правду, а от кого лучше всё скрывать? Где найти того, кто не сочтёт сумасшедшей? А как среди них отыскать того, кто сумеет помочь?

Уже на пороге дома я остановилась, не войдя в так и открытые двери, обернулась, отыскала взглядом так и стоящего на том же месте и смотрящего прямо перед собой Ренеда, помедлила секунду, но всё же крикнула:

– Надеюсь, вы осознаёте, что я непременно займусь поиском любовника?

Никогда не видела, чтобы так плавно, единым движением, молниеносно поворачивались на месте всем телом. Новый

мир, новые открытия!

– Устрою смотрины! – решила, подумав ещё секунду.

И с чистой совестью вошла в дом, напрочь проигнорировав гул и рёв, взорвавшиеся в саду.

Глава 7

Наткнувшись на шокированную госпожу Альвис у входа, я сразу поняла, что мою последнюю реплику женщина слышала прекрасно, но предпочла бы не слышать никогда.

– Идемте, – забавно, меня мое поведение не удивляло и не пугало ничуть. Наоборот, я ощущала себя очень спокойной.

Няне хозяина дома пришлось торопливо справляться с эмоциями и догонять пошедшую вперёд меня. Пристроившись рядом, женщина покосилась на меня не то с удивлением, не то с ужасом.

Я же тормознула у окна, выглянула на улицу и осознала неприятное: сад горел. Безжалостно и жестоко. Высокие деревья пылали огромными кострами, дым клубами поднимался высоко вверх, а на земле, где остался Ренед, что-то продолжало яростно гудеть и выть.

Вот же негодяй!

– У вас не найдётся ведра воды? – силясь отыскать мерзавца среди огня и дыма, вежливо осведомилась я у госпожи Альвис.

Тишина за спиной и потрясённый взгляд в затылок.

– Жаль, – опечалилась я искренне, но от окна отвернулась и продолжила движение.

– Сюда, – десять шагов спустя растерянно сообщила няня, указывая на высокую деревянную дверь белого цвета.

Я решительно вошла.

С моим появлением не менее решительно началась активная рабочая деятельность. Разом смолкли разговоры, народ зашевелился, забегал, взялся что-то помешивать и нарезать. И, может, это не выглядело бы правдоподобно, но у них тут и до этого всё кипело, шипело и шкварчало, то есть, ребята реально готовили.

Но даже если бы нет – мне, честно, всё равно.

– Добрый день, – поздоровалась разом со всеми очень вежливая я.

– Добрый день, донна Энейх! – отвечал нестройный, но бодрый хор голосов.

Приглядевшись, я поняла, что поваров в кухне всего четверо, двое мужчин лет пятидесяти и ещё двое парней вдвое моложе.

О!

Краем сознания отметив, что на улице наконец стало привычно тихо, я вошла в царство кулинарии, прошла, вежливо улыбаясь, мимо старших мужчин под их удивлённые взгляды, приблизилась к вздрогнувшему и почему-то шарахнувшемуся от меня парню... тормознула, скривилась и сменила направление.

– Я могу вам чем-то помочь? – вот второй молодой не испугался, наоборот, вежливо улыбнулся, повернулся ко мне всем телом и даже чуть наклонился, показывая, что действительно готов слушать и исполнять любые желания.

Ничего такой. Выше меня, в плечах широкий, жилистый. Видно, что не изнеженный и с тяжёлым трудом знаком. Волосы короткими золотыми завитками, кожа светлая, глаза ясные и голубые в обрамлении длинных светлых ресниц. Нос с горбинкой, припухлые губы, а весь вид, несмотря на показную вежливость, был довольно дерзким.

Я улыбнулась. Парень, словно насквозь видя все мои мысли, криво улыбнулся в ответ. По-хулигански так, насмешливо.

У-у, какой! Мне нравится.

– Вы хотите что-то мне предложить? – его голос ощути-мо изменился, стал ниже, медленнее и... м-м, многообещающим таким.

– Я вижу, что вы уже согласны, – сообщила сладко, продолжая предвкушающе улыбаться.

Парень усмехнулся и не стал опровергать моё заявление.

И тут что-то как гроыхнёт! А вслед за грохотом прозвучало взбешённое:

– Я буду твоим единственным любовником!

Работники дома шокированно-испуганно застыли перед явлением злого хозяина, даже воздух сгустился и потяжелел, затрудняя дыхание.

Обернувшись, я глянула на тяжело дышащего в дверном проёме Ренета Энейха, улыбнулась ему и насмешливо протянула:

– Ты та-а-ак ошибаешься!

Вспыхнул огонь! Со всех сторон разом, словно кухня попросту взорвалась!

Даже не отдавая себе отчёта в собственных действиях, я крикнула:

– Не смей!

Пламя погасло. Как по щелчку пальцев. Как резко вспыхнуло, так молниеносно и погасло, не оставив и следа. Никто даже испугаться толком не успел.

Не знаю, кого произошедшее шокировало больше. Меня, что мой приказ выполнили без раздумий и задержек, Ренеда по той же причине или сам огонь. Не знаю, чей, но шок ощутимо разливался холодом в воздухе.

– Опаньки! – обрадовался... совсем не дон Энейх, как вы понимаете.

Но почему-то именно он пошатнулся. Устоял, не используя опоры, посмотрел на меня со смесью дикого ужаса и всепоглощающей ненависти, развернулся на месте и вышел. Дверь за ним ка-а-ак гроыхнула! Замок вздрогнул. Повара и няня сжались, потрясённо глядя почему-то на меня.

Я же обернулась вновь, посмотрела на кудрявого, больше не улыбающегося парня, просияла ему улыбкой и бодро сообщила:

– Жду вечером у себя.

Разворот, движение через всю кухню под молчаливыми изумлёнными взглядами, очередная широкая радостная улыбка и вежливое:

– Госпожа Альвис, к кому конкретно мы пришли?

Не сводя с меня широко распахнутых, полных ужаса и потрясения глаз, женщина медленно подняла заметно дрожащую ладонь и указала на мужчин в возрасте. Ну, примерно так я и думала.

– Нам нужно уединиться, – напомнима, выразительно выгнув брови.

– А... зачем? – забеспокоился один из старших поваров, с короткими чёрными волосами, гладко выбритым лицом и твёрдым взглядом тёмно-синих глаз.

Я улыбнулась. Губы как-то сами дрогнули и растянулись.

Не знаю, что за этой улыбкой увидел мужик, но почему-то побледнел.

И тут многострадальная дверь в кухню открылась вновь, в этот раз тоже резко, но значительно осторожнее, и по стенам она не била.

На пороге показался солидный мужчина в чёрном костюме, пожилой, но полный сил, а сейчас ещё и тихого негодования. Он, злой, явно собирался устроить разнос, но увидел меня и передумал. Поджал тонкие губы на миг, встал ровнее, скрыл эмоции на морщинистом лице, даже взгляд светло-серых глаз сделался невозмутимым.

– Добрый день, донна, – приветствовал сдержанно лично меня.

– Добрый день, – отозвалась малость насмешливо.

Просто, он сюда после очередного припадка Ренеда при-

шёл, значит, явно за это отчитывать народ и планировал. А тут я. А при мне ругаться, похоже, нельзя было. Им. Лично себе я разрешала ругаться когда и с кем угодно.

– Вы голодны? – предположил мужчина. – Вам накроют в трапезной или в беседке в саду...

– В сгоревшем? – вставила, перебив.

Мужчина замолчал, но лишь на несколько секунд.

– Сад сгорел не полностью, – всё же уведомили меня. – Но вы правы, там сейчас может быть опасно.

– Тод, Арлек, оставьте нас! – госпожа Альвис, наконец, взяла себя в руки.

Парни не стали спорить и поспешили на выход. Когда они проходили мимо меня к двери, я не удержалась и хитро подмигнула. Первый вздрогнул и обошёл меня по дуге, второй криво улыбнулся и отодвигаться не стал, наоборот, умудрился незаметно для других провести тыльной стороной ладони по моему бедру.

Поразительно. Почему мне раньше никто не говорил, что найти любовника так легко и весело?

В итоге нас в кухне осталось пятеро. Мужчина в костюме понятно запер дверь, повара сноровисто расчистили круглый столик в углу и выдвинули его вперёд, чтобы все мы могли за ним уместиться, няня в это время ловко заварила всем чай.

Минуты через три мы устроились с горячими чашками на блюдах. Все выжидательно посмотрели на госпожу Альвис,

та повернулась ко мне и величественно кивнула, разрешая начать.

Я помедлила, решая, что сказать, и спустя несколько секунд произнесла:

– Моё имя Екатерина Дмитриевна Ватимова, мне двадцать два, я дизайнер по образованию, Водолей по знаку Зодиака, Змея по году рождения. Двадцатого сентября две тысячи двадцать третьего года я уснула у себя, а проснулась уже здесь – в чужом теле и в незнакомом мире. Катарина, – движение на себя, – моя точная копия, но я не знаю никого и ничего вокруг. Очевидно, здесь использовали какую-то магию, чтобы поместить мою душу в это тело, но я не знаю, какую именно и каким образом можно всё вернуть назад.

Замолчала, наткнувшись на тяжёлые взгляды, и неуверенно повернулась к няне. Остальные тоже на неё посмотрели, но даже когда женщина утвердительно кивнула, мужчины не поверили ни ей, ни мне.

– Девочка говорит правду, – убеждённо заявила госпожа Альвис.

Девочка в моём лице утвердительно кивнула.

Мужчины не утвердились.

– Бред! – повар с ёжиком пшеничных волос откинулся на спинку стула, мрачно взирая на меня через стол.

– Мы на это второй раз не купимся, – выразительно выгнул брови другой, глядя на няню и даже не косясь на меня.

Мужчина в костюме промолчал, но тоже на меня не смот-

рел и не собирался.

– Простите, второй раз? – я не могла не спросить и повернулась к женщине.

Старушка поглядела на меня, взглядом попыталась мягко осадить, но почему-то передумала и всё же ответила:

– У Катарины была потеря памяти.

– Прекрасно отыгранная, – холодно вставил светловолосый и голубоглазый повар, складывая крепкие руки на груди.

Глянув на него, я вновь посмотрела на госпожу Альвис и уточнила:

– Катарины изображала потерю памяти? Зачем?

Няня хозяина дома печально поджала губы, опустила голову и всем своим видом показала, что отвечать не хочет.

подавив раздражение, я подалась чуть ближе к ней и всё же резко, чем собиралась, сказала:

– Не заставляйте меня объяснять необходимость нахождения мотивов Катарины. Если я оказалась в её теле, то где, по-вашему, она сама? И не её ли рук дело всё случившееся?

Госпожа Альвис резко вскинула голову и возмущённо вскрикнула, натурально подавилась воздухом и закашлялась.

Торопливо поднявшись, я жестом велела встающему черноволосому повару упасть обратно на стул, сбегала, налила из графина воды в стакан, заодно помешала кипящее рагу деревянной ложечкой и вернулась к столу, чтобы передать стакан старушке и, придерживая и его, и её, дать ей напиток

и вернуть себя в чувство.

– Ты думаешь, – восстановив дыхание, но не внутреннюю стабильность, просипела она, снизу вверх глядя на меня, – это Ката устроила?

Я вздохнула, развела руками, одной пустой, другой со стаканом, и честно сказала:

– Чтобы что-то думать, мне нужно хоть что-то знать и понимать, а вы не рассказываете ничего.

И удручённо плюхнулась обратно на стул.

На некоторое время кухня погрузилась в молчание, шумели лишь кипящие кастрюли и жарящие сковороды.

– Двигается иначе, – вдруг произнёс мужчина в костюме.

Мы с госпожой Альвис подняли на него взгляды.

– И мимика не та, – вставил светловолосый повар, продолжая пристально разглядывать моё лицо. – Голос твёрже, речь резче и быстрее.

Мужчины обменялись напряжёнными взглядами, а затем впервые за весь разговор вопрос задали конкретно мне:

– Дон Энейх знает?

– А чего, вы думаете, он так бесится? – отозвалась растерянно, размышляя о движениях, мимике и голосе, по которым меня мгновенно вычислили.

Сами собой напрашивались два вывода. Первый: за Катариной пристально наблюдали, раз сумели определить отличия. Не знаю, был причиной тому простой мужской интерес или повышенная подозрительность к этой девушке всех, кто

связан с Ренедом. И второй: сейчас это сыграло мне на руку, раз уж госпожа Альвис назвала этих людей нашими союзниками, но как отреагирует тот же отец Каты, если вдруг решит навестить дочь? Сколько секунд ему понадобится, чтобы понять подвох?

– Девочка, – напряжённо позвали меня.

Вынырнув из неприятных размышлений, машинально сказала:

– Катя, зовите Катей.

– Катя, – повторил мужчина в костюме, пошевелил губами, встретился со мной глазами, помедлил, но всё же сказал: – Господин Имон Гебран, дворецкий дона Энейха, – величественный кивок. – Наши повара, господин Кинар и господин Эриней. Прошу вас, расскажите всё ещё раз с самого начала.

Я вздохнула, но: «Чтобы что-то думать, нужно хоть что-то знать и понимать». Перед тем, как требовать честности и откровенности от других, придётся самой стать открытой.

Я рассказала внимательным слушателям свой прошлый вечер, пробуждение, встречу с Ренедом, служанками и камеристками. Затем повторила всё ещё раз, отвечая на кучу уточняющих вопросов. Когда на третье повторение стало очевидно, что я никаких обрядов не проводила, про дона Энейха и его супругу даже не знала, и вообще не понимала, что произошло, допрос прекратился, и кухня погрузилась в тягостное молчание.

Повара, то и дело отходящие к готовящимся блюдам, пропитавшим помещение сочными аппетитными ароматами, в этот раз ушли надолго. Что-то сняли с огня, что-то смешали и отправили на следующий этап приготовления. В итоге в кухне стало потише, а вернулись мужчины с тарелками.

– Эриней, – укорил дворецкий, когда повара приступили к скромной сервировке, – донна не станет...

– Очень даже станет, – перебила уверенная и голодная я.

На меня посмотрели с недоумением – господин Гебран, и с одобрением все остальные.

Быстро и ловко был скромно накрыт стол, каждому досталась порция тушеного мяса с овощами, хлеб и ложка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.